

От международной торговли к Евразийскому экономическому союзу

Данильченко Алексей Васильевич,
*доктор экономических наук профессор проректор
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)*

Солодовников Сергей Юрьевич,
*доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики и права
Белорусского национального технического университета
(г. Минск, Беларусь)*

В статье показываются объективные механизмы, ведущие к формированию Евразийского экономического союза. Раскрываются цели участия стран в международной торговле. Показаны феноменологические особенности Евразийского экономического союза

This article presents the objective mechanisms leading to the formation of the Eurasian Economic Union. There are indicated the goals of participation in international trade and are shown the phenomenological features of the Eurasian Economic Union.

В самом общем виде последствия от участия в международной торговле для того или иного социума могут заключаться в: 1) упрочении жизнеспособности социума: поступательный экономический рост; ослабление социально-классовых антагонизмов; успешная социально-экономическая, политическая, военная, духовная или иная экспансия; 2) отсутствии каких-либо последствий для социума; 3) снижении жизнеспособности социума: экономическая деградация или же односторонний экономический рост определенных хозяйственных отраслей (например, лесозаготовки), ведущий не к долгосрочному и поступательному развитию экономической системы, а к ее перспективной деградации; усиление социально-классовых и иных антагонизмов; аннигиляция национального государства; подверженность внешней экспансии, ведущей, в конечном счете, к гибели социума.

Исторически и логически внешняя торговля выступает исходным моментом в формировании международных экономических отношений и, соответственно, в создании мирового экономического порядка, т. е. системы международных социально-экономических отношений.

Все государства в той или иной степени поддерживали (и поддерживают) отечественных производителей и финансистов. В связи с этим характер антимонопольных регуляционных мер, при-

меняемых на международном рынке, радикально отличается от защиты конкурентной среды на внутреннем рынке. В международных торговых отношениях государства неизбежно выступали и выступают в качестве субъектов экономических отношений, чьи позиции и силы предопределяют конкурентную среду на мировом рынке. Причем это отнюдь не является атрибутом Нового времени, а существует как реальность, по крайней мере, с VI века до н. э. (так, например, мировая война VII в. была обусловлена противоборством стран, стремящихся к свободной международной торговле, — Китая, Византии, Восточно-тюркского каганата, Эфиопии и др., с государствами, проповедовавшими протекционизм, — Ираном, Западно-тюркским каганатом и др.).

Выступая в качестве субъекта международных экономических отношений, *государство* (или этнос), как правило, *стремится оптимизировать условия реализации своих интересов*, прежде всего экономических. Под интересами нами понимается «позиция социального субъекта, выражающая его избирательное отношение к объективным тенденциям общественного развития» [1]. Зависимость экономических или, точнее, социально-экономических интересов страны (как субъекта экономических отношений) от реалий международных экономических отношений про-

является двойко. Во-первых, уровнем развития материальных условий мировой экономической системы и данного региона определяется объективная основа (содержание) интересов, т. е. сфера возможностей, сформировавшихся на основе данного уровня развития общественного бытия. И, во-вторых, положением социально-экономического субъекта в системе данных международных экономических отношений обуславливается его положительное отношение к одним объективным возможностям и отрицательное к другим, его заинтересованность в реализации одних возможностей и предотвращении других.

Внешняя торговля как целостный, социально-экономический процесс, оказывающий влияние на жизненность социума, представляет собой взаимодействие разнообразных и противоположных тенденций, одна из которых, как правило, преобладает (в целом же направленность этого процесса необходимо рассматривать как суммарный вектор взаимодействующих тенденций). Социум не является чем-то монолитным и далее не дифференцируемым, а напротив, распадается на огромное количество социальных субъектов, имеющих различную степень агрегированности. Все эти социальные группы и индивиды стремятся к реализации своих социально-экономических интересов, посредством оптимизации которых они могут упрочить свою жизненность. Таким образом, при определении конкретных форм и объемов внешней торговли будет происходить наложение (по вертикали) следующих типов интересов: общественных (интересов социума в целом); социально-классовых (интересов наиболее агрегированных и сформированных социально-экономических групп); частно-групповых; индивидуальных. В то же время на данный процесс будет оказывать влияние детерминирование в социально-экономической системе трудовых (продукционных), собственно социальных (системных) монопольных (эгоцентрических) или уравнивательных (коммуноцентрических) интересов. Кроме этого, на конкретные формы и объемы внешней торговли любого государства, поскольку последние являются незакрытыми системами, будут оказывать влияние (в зависимости от исторических условий — большее или меньшее) интересы других стран и / или определенных международных (финансовых и торговых) групп.

С окончанием холодной войны и глобального противостояния «коммунистического» и «капиталистического» блоков началось формирование нового мирового экономического порядка. Для современных международных экономических

отношений характерны следующие атрибутивные признаки: поляризация (как между странами, так и внутри стран) и двойственность стандартов (стремление и возможность привилегированных стран диктовать свои условия всем остальным странам); растущая глобализация; возрастание активности и силы ТНК и невозможность самоизоляции государств в современном мире, долларизация мировой финансовой системы; демографический взрыв и ограниченность материальных ресурсов; индустриализация развивающихся стран и наступление нового этапа НТР.

Создание Евразийского союза обусловлено объективными социальными процессами. В теории международных отношений они получили название «глобализация». Глобализация предполагает, что множество социальных, экономических, культурных, политических отношений приобретают всемирный характер. Она подразумевает возрастание взаимодействия как между государствами, так и между регионами. Без учета глобализации сегодня невозможно прогнозировать, определять и осуществлять внешнюю и внутреннюю политику любого государства. Под воздействием глобализации национальные государства становятся объектами быстрых экономических перемен, которые способны подорвать в них политическую стабильность,

На первый взгляд, приток капиталов в процессе глобализации открывает для государств новые дополнительные возможности экономического развития. Так, между 1990 и 1997 гг. поток финансовых средств из развитых стран в развивающиеся увеличился с 44 до 244 млрд долл., из них половина приходилась на прямые инвестиции. Но вскоре выяснилось, что эти деньги уходят так же быстро, как и приходят, когда исчезает возможность получения сверхприбыли, вызывая социальный шок национального масштаба. К отрицательным сторонам глобализации следует отнести: растущее неравенство в доходах, отсутствие гарантии долговременной занятости, сокращение расходов на образование и медицинское обслуживание, резкое возрастание конкуренции,

После кризиса 2008-2010 гг. намечилось существенное изменение ситуации. Ряд государств (Россия и Китай; Китай и Япония; Индия и Япония и др.) заявили о своем намерении отказаться от использования американского доллара во взаиморасчетах. Статистика показывает, что центры экономического развития все активнее перемещаются из Европы и Северной Америки в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. В обозримой перспективе продолжится опережающая

динамика развития Китая и Индии. Как следствие — уровень американского экономического превосходства будет снижаться. В результате возникает многополярный мир, в котором действуют несколько центров силы. Они не равнозначны по потенциалу, но достаточно могущественны, чтобы проводить самостоятельную линию в мировой политике. Речь идет, прежде всего, о России, которая выступает одной из ведущих сил на международной арене.

Мир вступил в новую фазу своего развития, когда основными субъектами мировой экономики становятся глобальные регионы: «...суть глобализационной реструктуризации международных отношений и мирового развития заключается в фактическом создании новой архитектуры пространств» [2]. Это делает задачу интеграции на постсоветском пространстве особенно актуальной, где видится только два пути развития: 1) или здесь будет сформирован полноценный глобальный регион, 2) или пространство будет разорвано, и отдельные государства будут присоединены к другим глобальным регионам.

В этом контексте особую значимость приобретает возможность реализации на практике Евразийского союза как интеграционной структуры, объединяющей постсоветское пространство и дающей возможность гибкого транснационального взаимодействия и развития. Идея Евразийского союза остается единственной концепцией, которая идеологически обосновывает перспективы интеграции в рамках глобального неоевразийского региона.

Современные реалии накладывают отпечаток на формирование новых основ, способных консолидировать «постсоветское пространство» в XXI веке. Оно более не укладывается полностью в исторические рамки советского и российского прошлого, а приобретает новые пространственно-временные очертания — неоевразийского пространства. С этой точки зрения постсоветское пространство предстает как один из глобальных регионов, а интеграция выступает уже не внутренним механизмом взаимодействия бывших советских республик, а инструментом конструирования преемственного и вместе с тем качественно нового пространства.

Поэтому можно выделить следующие объективные причины формирования Евразийского союза.

1. С точки зрения *планетарной стратегии* неоевразийская интеграция является как бы антиподом однополярного глобализма (атлантизма) и концептуально обосновывается идея интегра-

ции как единства в многообразии в противовес западноевропейской интеграционной системе,

2. При рассмотрении *региональной стратегии* неоевразийская интеграция основывается на геополитических характеристиках Евразийского континента, который представляет собой конгломерат народов и культур, тесно переплетенных между собой. Евразийская интеграция может быть уподоблена «третьей волне» интеграционных взаимодействий, где важнейшей чертой будет ее нелинейный, гибкий характер, что обусловит ее постоянно изменяющуюся структуру [4].

3. *Субрегиональная стратегия* как открытый регионализм лежит в основе теоретических разработок концепции Евразийского союза как особой мировоззренческой модели, основанной на принципах демократического уважения прав народов (учет культурных, языковых и этнических особенностей всех участников интеграции). Одним из главных идеологов данной стратегии интеграции является президент Казахстана Н. А. Назарбаев, который в январе 1994 г. предложил концепцию нового интеграционного объединения (Евразийский союз), где впервые вводились такие понятия, как «разноскоростное и многовекторное интегрирование» экономик стран СНГ. Проект «Евразийский союз» предполагал укрепление не только экономических и финансовых структур объединения стран СНГ, *но и развитие политической интеграции* [4]. Однако долгое время в теоретическом осмыслении интеграционных форм субрегионального сотрудничества на постсоветском пространстве господствовала негативная трактовка любых проектов поддержки центростремительных тенденций.

4. Народы Евразийского субконтинента имеют *общую историю*, взаимообогащенное мировоззрение, *культуру, экономические связи*, географическое пространство с выходом к мировым океанам. Это сообщество свыше 450 миллионов людей, располагающих производительными силами, научным, оборонным потенциалом, богатыми природными ресурсами, схожих в главном — *геополитические интересы*. Очевидно наличие объективных предпосылок к объединению. Появится возможность формирования на основе общих ценностей культурного и языкового многообразия *единой евразийской идентичности*.

5. Евразийский союз способен стать одним из геополитических и *геоэкономических центров* формирующегося глобального мирового пространства, выполняющего функцию моста между странами Европейского союза и Азиатско-Тихоокеанского региона. «Мы предлагаем модель, —

говорит В. В. Путин, — мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом... На базе Таможенного союза и ЕЭП необходимо перейти к более тесной координации экономической и валютной политики, создать полноценный экономический союз» [3].

Макроэкономические эффекты от интеграции постсоветских стран известны (достигаются путем снижения цены на товары; уменьшения транспортных издержек и снижения цен на сырье; привлечения новых инвестиций; наращивания производства благодаря увеличению спроса на товары и т. д.). Ведь каждый участник объединения получает преимущества от сотрудничества через координацию экономической и социальной политики в рамках ЕАС.

В. В. Путин убежден, что «сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств, и наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами — такими как ЕС, США, Китай, АТЭС — обеспечивать устойчивость глобального развития» [3].

В рамках ЕврАзЭС стали создаваться реальные механизмы финансовой интеграции. Например, Евразийский банк развития сегодня финансирует ряд проектов в Казахстане, России, Беларуси и Таджикистане. Приняты такие прорывные проекты, как создание совместного Антикризисного фонда (в размере 10 млрд долл.) и международного Центра высоких технологий. Эти структуры призваны смягчить удары мирового кризиса по экономике стран сообщества. Под эгидой ЕврАзЭС реализуются и другие проекты: создание общей энергетической системы, единого цикла в области производства мирной атомной энергии, сооружение евразийских транспортных магистралей.

Однако рамки Таможенного союза недостаточны для установления единых финансово-экономических законов (налоговый кодекс, стандарты бухучета, закон о труде, отраслевые нормы, антимонопольное законодательство, законы о железнодорожном транспорте, энергетике и т. д.). Установлены только единые таможенные пошлины и разрешена трудовая миграция. Дальнейшее развитие интеграции в рамках союза позволит

добиться еще большей экономической эффективности для субъектов хозяйствования.

6. В Евразийском экономическом союзе создается уникальная возможность наращивать богатое интеллектуальное наследие и использовать накопленные знания для инновационного развития всего региона. Необходимо развивать взаимодействие деятелей науки в рамках Евразийского клуба ученых. Центр высоких технологий и Евразийский банк новых технологий должны быть открыты к сотрудничеству со всеми исследовательскими центрами на пространстве СНГ.

7. Еще одним объективным условием создания союза является возможность доступа бизнеса к мобильной рабочей силе и квалифицированным специалистам. Совместными усилиями можно вывести на новый качественный уровень сферу образования — на деле создать единое евразийское образовательное пространство.

8. Евразийский союз является мощным фактором *стабильности мирового развития*. Многие проблемы, на сегодня создающие нервность в этой зоне, разрешатся самым естественным образом, не отвлекая от созидательного развития. Союз не должен восприниматься как попытка обособления. Это союз стран, вступивших в эру сотрудничества, который открыт для всех. Более того, союз должен обеспечить сохранение нынешней политической карты и этнического разнообразия всей Европы и Азии.

Союз должен существовать, пока веяния нового мироустройства не станут главенствующими в мире, пока не исчезнет опасность ущемления исконных прав народов, входящих в него. Поэтому он имеет важнейший оборонный аспект.

Основными чертами будущего Евразийского союза представляются следующие интегративные характеристики:

- принцип «глобальности» — как одного из будущих региональных центров мировой политики и экономики;

- принцип «единство в многообразии» — как основа межцивилизационного диалога на Евразийском континенте;

- принцип «разноскоростной и разноуровневой интеграции» — как инструмент многоканального взаимодействия участников неоевразийской интеграции («открытый регионализм»);

- активное взаимодействие с соседями Евразийского союза как механизм модернизации Большого неоевразийского пространства («евразийское соседство»).

Важно подчеркнуть, что необходимо отказаться от полного копирования интеграционных

моделей европейского (ЕС) и азиатского (АТЭС) типа, что в прошлом нередко приводило к провалу интеграционных проектов на постсоветском пространстве. В этой связи нужно с большой осторожностью использовать концептуальную модель «расширенная Европа — страны соседи», т. к. она фактически означает постепенную адаптацию «новых соседей» к европейским нормам и стандартам. Такой подход с учетом особенностей евразийского пространства (полиэтничность и полицивилизационность) не приемлем для концепции Евразийского союза. Более того, принцип унификации (который будет коррелироваться с советским тоталитарным прошлым), заложенный в концепции европейского соседства, может негативно сказаться на будущем Евразийского союза. В свою очередь, концепция «открытого регионализма» также не может быть полностью заимствована при конструировании Евразийского союза. В частности, это объясняется тем, что в рамках АТЭС интеграционные инициативы идут, главным образом, «снизу» (на уровне микроэкономических интеракций), тогда как создание Евразийского союза инициируется «сверху».

Новое сообщество государств должно быть нацелено на полное равноправие, рациональную, динамично развивающуюся жизнедеятельность и обеспечение благополучия людей. Такое стабильное, не подверженное колебаниям сообщество возможно при демократии, уходящей корнями в историю наших народов. Союз должен быть соз-

дан как новая организация при соучредительстве потенциальных участников. Тогда станет возможным появление мощного, самодостаточного геополитического образования.

Руководству стран следует решительно взяться за объединение, пока на субконтиненте не наступили изменения с необратимыми последствиями. В этом деле особая роль принадлежит трем странам — ядру интеграции: России, Беларуси, Казахстану. Они могут ускорить или затормозить интеграционный процесс.

Таким образом, перефразируя Л. Гумилева, можно с уверенностью сказать, что если евразийские народы будут спасены, то только в Евразийском союзе.

Литература

1. Ханипов, А. Т. Интересы как форма общественных отношений / А. Т. Ханипов. — Новосибирск : Наука, 1987. — 225 с.
2. Косолапов, Н. А. Глобализация : территориально-пространственный аспект / Н. А. Косолапов // МЭиМО. — 2005. — № 6. — С. 10.
3. Винокуров, Е. Евразийская интеграция / Е. Винокуров [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.vinokurov.info/eurasian-ru.htm>.
4. Назарбаев, Н. А. О формировании Евразийского союза государств / Н. А. Назарбаев. — Астана, 1994 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.enu.kz>.

Материал поступил в редакцию 08.09.2014.